

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ
ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

В связи со стремительным развитием нашего общества количество используемых источников повышенной опасности постоянно увеличивается, а следовательно, можно с уверенностью сказать, что наблюдается неуклонный рост объективной угрозы умаления личных или имущественных благ. В условиях усиленной эксплуатации потенциально опасных объектов необходима детальная правовая регламентация вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного источниками повышенной опасности.

Для того чтобы подчеркнуть специфику ответственности владельцев источников повышенной опасности, необходимо рассмотреть общие положения, касающиеся гражданско-правовой ответственности, и на основе сравнительного анализа выделить черты, характерные для повышенной ответственности указанных лиц.

Основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение. Для привлечения к такому виду ответственности необходимо наличие совокупности условий, которыми, по общему правилу, являются противоправное поведение, факт причинения вреда, наличие вины и причинно-следственной связи между действием (бездействием) и наступившим результатом.

Противоправным можно назвать поведение, нарушающее норму права независимо от осознания неправомерности такого поведения, т.е. в объективной действительности присутствует факт несоответствия поведения участников гражданского оборота требованиям законодательства. Ответственность наступает при нарушении общей, вытекающей из закона обязанности любого лица: не причинять вред другому.

Противоправное поведение может выражаться в виде действия или бездействия.

Действие определенного лица приобретает характер противоправности в случаях, когда подобное поведение прямо запрещено законом, иным правовым актом либо противоречит им.

Бездействие будет являться противоправным, если, вопреки возложенной на лицо в соответствии с законом обязанности действовать, необходимое действие совершено не будет.

Меры гражданско-правовой ответственности не только направлены на удовлетворение имущественных интересов потерпевшего, но и выполняют превентивную функцию.

Для беспрепятственного осуществления законной деятельности необходимо исключить ответственность за непредвиденные обстоятельства. Это достигается с помощью закрепления в законодательстве нормы, согласно которой меры ответственности могут применяться только при виновном правонарушении (ст. 372 п. 1 Гражданского Кодекса. Далее — ГК).

Вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности. Она представляет собой психическое отношение лица к своему противоправному поведению.

Ст. 372 нового ГК Республики Беларусь устанавливает две формы вины — умысел и неосторожность.

Вина в форме умысла имеет место в случае, когда поведение сознательно направлено на правонарушение.

Наиболее частыми в гражданском праве являются нарушения, сопровождающиеся виной в форме неосторожности. В этих случаях отсутствуют элементы намеренности. Действие (бездействие) не направлено сознательно на правонарушение, но в то же время в поведении человека отсутствует должная внимательность и осмотрительность, что характерно и для грубой, и для простой неосторожности.

Положения о противоправности деяния и наличии вины полностью справедливы для ответственности, возникающей вследствие причинения вреда источником повышенной опасности в случаях, когда указанное событие произошло по вине владельца данного источника, т.е. присутствуют оба условия привлечения к гражданско-правовой ответственности.

А. в заявлении суду указал, что в результате дорожно-транспортного происшествия его автомобиль причинил технические повреждения. Виновным в аварии является М., управлявший автомобилем, принадлежащим ему на праве собственности. А. просил взыскать с М. материальный ущерб. В решении суда Фрунзенского района г. Минска, которым требования А. были удовлетворены, указано, что в действиях М. усматривается и противоправность действия, и вина — им были нарушены Правила дорожного движения, вследствие чего на дороге возникла аварийная ситуация и произошло столкновение.

Согласно ст. 948 ГК юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Следовательно, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности наступает независимо от вины владельцев этих средств.

Между тем, как уже отмечалось, наличие вины является обязательным условием наступления ответственности. Так можно ли говорить о том, что вышеуказанная норма не соответствует общим началам гражданско-правовой ответственности? Конечно, нет. Потенциально опасный объект потому и называется источником повышенной опасности, что в силу либо своих вредоносных свойств, либо неполной подконтрольности человеку при определенных условиях создает повышенную вероятность умаления личных или имущественных благ, в связи с чем представляется возможным возложение ответственности независимо от вины причинителя. В юридической литературе такую ответственность называют повышенной.

По мнению автора, повышенная ответственность владельца источника повышенной опасности вызвана необходимостью максимально стимулировать его к активному принятию мер по предотвращению возможного ущерба.

Есть и другое мнение, согласно которому развитие техники безопасности отстает от прогресса общей техники, а ответственность за случайный вред способна сократить данный разрыв.

Анализ ст. 948 ГК позволяет утверждать, что источники повышенной опасности нельзя рассматривать вне связи с деятельностью субъектов гражданского права. Однако не все действия в случае наступления неблагоприятных последствий являются противоправными. Действия могут быть правомерными, т.е. не противоречить законодательству или иным правовым актам. Однако данный факт сам по себе не в состоянии предотвратить причинение вреда, и при определенных условиях! неблагоприятные последствия все же наступают, что и является неправомерным. Таким образом, действия могут быть правомерными, неправомерно лишь причинение вреда. Другими словами, противоправное поведение при невиновном причинении вреда будет отсутствовать, хотя неблагоприятные последствия действия источ-

ника повышенной опасности будут иметь место в реальной действительности — потенциальная опасность реализуется.

Совершенно справедливо указывается на возложение ответственности за бездействие в случае непринятия необходимых мер по снижению вероятности причинения вреда. Однако имущественная ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств, что отметил Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении № 10 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина" от 14.09.95 г. (с последующими изменениями и дополнениями).

Следует обратить внимание на тот факт, что повышенной ответственностью имеет относительно узкую сферу применения — законодательством определен круг лиц, которые должны быть привлечены к гражданско-правовой ответственности в случае проявления вредоносных свойств определенного объекта.

Субъектом возмещения вреда в порядке ст. 948 ГК может быть лишь субъект гражданского права — в качестве таковых ГК Республики Беларусь прямо называет юридических лиц и граждан. Непременным условием ответственности данных субъектов является следующее требование — необходимо, чтобы деятельность их была связана с повышенной опасностью для окружающих. В качестве примера в ст. 948 ГК указывается такая деятельность, как использование транспортных средств, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов. Данный перечень не является исчерпывающим.

Не менее важна принадлежность таких источников. ГК требует, чтобы они принадлежали гражданам или юридическим лицам на праве собственности или ином законном основании.

Как отмечается в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, "под владельцем источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другим основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством и т.п.)".

Данное определение указывает на 2 признака владельца источника повышенной опасности — юридический и материальный. Юридический признак означает, что владельцем признается лишь то лицо, которое обладает соответствующим правомочием в отношении источника повышенной опасности (право собственности, право хозяйственного ведения или иное право вещного типа, право, приобретенное на основании договора, и т.п.).

В соответствии с материальным признаком владельцем признается лишь тот собственник или иной титульный владелец источника повышенной опасности, который одновременно осуществляет над ним физическое господство, т.е. использует объект, создающий повышенную объективную опасность умаления личных или имущественных благ.

Для решения вопроса о том, на кого же возлагается обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, отдельно должна быть говорена необходимость разграничения ответственного и непосредственного причинителей вреда в случаях, когда источник повышенной опасности находится в процессе использования техническим персоналом юридического лица. Если в такой ситуации потенциальная опасность в процессе эксплуатации была реализована работниками юридического лица, то ответственным причинителем является юридическое лицо-наниматель.

Непосредственный же причинитель вреда состоит с ответственным причинителем вреда в трудовых отношениях. В связи с этим Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в вышеуказанном постановлении исключил технический персонал из числа лиц, ответственных перед потерпевшим: "Не признается владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственности за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (шофер, машинист, оператор и т.д.)". Однако при наличии вины непосредственного причинителя юридическому лицу предоставлено право предъявления регрессного иска.

Таким образом, обязанность возмещения вреда лежит исключительно на владельце. Он привлекается к имущественной ответственности даже в том случае, если вред причинен в нерабочее время или же в рабочее, но не в связи с исполнением работником своих трудовых обязанностей.

С учетом всех конкретных обстоятельств дела необходимо тщательно изучать проблему непосредственного причинителя для разрешения вопроса о том, кто же является надлежащим ответчиком по делу о возмещении вреда.

В результате столкновения двух автомобилей, Л. был причинен значительный ущерб. Л. обратился в суд и в заявлении указал, что виновным в аварии является М., управлявший по доверенности автомобилем, принадлежащим на праве собственности Х. Ссылаясь на то, что Х. выдал доверенность на управление автомобилем М., не имеющему водительского удостоверения, Л. просил взыскать с Х. материальный ущерб.

Решением суда Фрунзенского района г. Минска требования Л. были удовлетворены. Суд мотивировал свое решение тем, что Х. является собственником автомобиля, а п. 3.44 Правил дорожного движения запрещает передачу управления транспортным средством лицу, не имеющему удостоверения на право управления транспортным средством.

С данным выводом согласились суды кассационной и надзорной инстанций. По протесту Генерального прокурора судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь 14 октября 1999 г. отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, указав, что в соответствии со ст. 451 ГК, действовавшего на день причинения вреда, обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается на владельца этого источника, под которым следует понимать лицо, осуществляющее эксплуатацию источника повышенной опасности в силу законных оснований.

Владельцем автомобиля, принадлежащего на праве собственности Х., на момент дорожно-транспортного происшествия являлся М., управлявший данным автомобилем по доверенности. Собственник автотранспортного средства не ограничен в реализации своего гражданского права по владению, пользованию, распоряжению названным средством, в том числе и на передачу полномочий на право пользования или владения этим транспортным средством другому лицу. Следовательно, не Х., а М. был признан надлежащим ответчиком по делу.

Значимым также является вопрос об обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, в случае, когда указанный источник находился у лица, противоправно им завладевшего. ГК устанавливает, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В такой ситуации обязанность возместить причиненный вред потерпевшему падает на них. Таким образом, лица, самовольно завладевшие источником повышенной опасности, приравниваются к владельцам источников повышенной опасности. Законные же владельцы от ответственности освобождаются кроме случаев, когда в противоправном изъятии источника из обладания титульного владельца виновен был он сам.

Ответственность владельца источника повышенной опасности может наступить, если, например, владелец не обеспечил надлежащую охрану источника с помощью обычных средств.

Довольно сложными являются вопросы определения надлежащего ответчика, когда объект, обладающий повышенной опасностью, принадлежит одновременно нескольким лицам. Представляется, что в данной ситуации решающее значение должен приобретать материальный признак — кто осуществляет фактическое господство над источником в момент причинения вреда.

Авторы исследования данной проблемы не без основания акцентируют внимание на том, что специфическим для ответственности владельца источника повышенной опасности является обязанность возмещения вреда даже при отсутствии вины. Данный момент, безусловно, является важным и специфическим, однако видеть в нем главную и квалифицирующую особенность возмещения такого вреда представляется неверным. Квалифицирующим признаком для применения ст. 98 ГК является факт причинения вреда источником повышенной опасности. Вопросе пределах ответственности — это вопрос о юридических последствиях определенного факта. Он возникает лишь после того, как установлен сам факт причинения вреда источником повышенной опасности.

Таким образом, одним из необходимых условий возникновения обязательств из причинения вреда по гражданскому праву является наличие самого вреда. Если его нет, то о возникновении указанных обязательств не может идти речь хотя бы потому, что вред не причинен, и, следовательно, возмещать нечего.

Существенным условием возмещения вреда является причинная связь. В науке гражданского права общепризнанным является тот факт, что для привлечения лица к ответственности требуется наличие причинной связи между действием (бездействием, когда в действии была необходимость) этого лица и наступившими результатами.

В науке гражданского права наибольшее число сторонников нашла теория прямой и косвенной причинной связи. Эта теория опирается на два основных положения. Во-первых, причинность — это объективная связь между явлениями, существующими независимо от нашего сознания. В силу этого не представляется верным руководствоваться возможностью предвидения правонарушителем вредоносного результата, ибо такая возможность носит субъективный характер и имеет значение при решении вопроса о вине. Во-вторых, причина и следствие имеют значение лишь применительно к конкретному случаю.

Противоправное поведение только тогда является причиной неблагоприятного результата, когда оно прямо связано с этим результатом. Наличие же косвенной связи между противоправным поведением лица и неблагоприятным результатом означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая.

Итак, для возложения ответственности на определенное лицо необходимо наличие взаимосвязанной системы "действие лица — наступивший результат". Однако, как уже отмечалось, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь установил ответственность владельцев источников повышенной опасности и при самовольном проявлении их вредоносных свойств — фактически, вне текущей деятельности человека. Однако данный факт объясняется тем, что принимается во внимание и обладание потенциально опасными объектами, и такая деятельность, как хранение, которая в некоторых случаях противоправной не является.

Особые правила об обязательстве возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, действуют лишь в том случае, когда неблагоприятные последствия вызваны теми вредоносными свойствами объекта, которыми обусловлено признание его таким источником. Можно утверждать, что если вред причинен хотя и в процессе эксплуатации общепризнанного источника повышенной опасности (в том числе и в процессе хранения), но вне связи с его вредоносными свойствами, ответственность должна наступать на общих основаниях.

Таким образом, следует искать причинную связь не между действием лица и причиненным вредом, а между действием источника повышенной опасности и наступившими неблагоприятными последствиями, что наиболее полно, по мнению автора, отражает специфику возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Е.А. Флейшиц отмечает, что ответственность владельца источника повышенной опасности вообще не есть ответственность за его поведение. Для ответственности по правилам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, надо, чтобы вред был причинен не поведением владельца, а действием источника, которым владелец пользуется в процессе той или иной деятельности. Е.А. Флейшиц подчеркивает, что такая ответственность "...вообще не есть ответственность за поведение владельца источника повышенной опасности. Как бы усердно, тщательно и настойчиво не действовал этот владелец, стремясь обезвредить источник повышенной опасности, он все-таки понесет ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. В этом смысл данной статьи" [1, 71-72].

Аналогичную позицию занимает Б.С. Антимонов, который полагает, что ответственность возможна лишь за действие источника повышенной опасности, а обязанность по возмещению вреда, причиненного таким источником, возлагается *a posteriori* последствия виновного действия и за виновное бездействие [2, 32].

Однако нельзя не упомянуть и о другой точке зрения, основанной на критике формулы "владелец источника повышенной опасности отвечает за действие деятельности". Противники необходимости наличия причинной связи между действием источника повышенной опасности и причиненным вредом (в частности, О.А. Красавщиков) указывают, что деятельность как таковая не может быть независима от субъекта права — любая форма движения немыслима вне материи, без определен-

ной материальной субстанции. Из данного положения делается вывод, что в любом случае причинения вреда есть вредоносное действие человека [3, 156—158].

Однако, по мнению автора, для того чтобы наступила ответственность в порядке ст. 948 ГК в случае невиновного причинения вреда, просто необходима зависимость результата (причинения вреда) от действия именно источника повышенной опасности, его вредоносных свойств, в силу которых он и был признан таковым. Представляется, что не следует возлагать на владельца источника повышенной опасности обязанность возмещения вреда по ст. 948 ГК, если вред причинен хотя и в процессе эксплуатации такого источника, но не в связи с ним, не посредством проявления его вредоносных свойств. По мнению автора, ответственность в этих случаях должна наступать на общих основаниях.

О.А. Красавчиков утверждает, что любой объект является орудием в руках действующего человека, и любое причинение вреда источником повышенной опасности означает, что вредоносное действие было совершено человеком с использованием такого источника, который является орудием причинения [3, 156—158].

Если согласиться с данным высказыванием, то может сложиться впечатление, что владелец в случае причинения вреда источником повышенной опасности всегда действует виновно, целенаправленно желая наступления неблагоприятных последствий, используя источники повышенной опасности как орудия совершения правонарушения (если не преступления).

В ГК закреплено положение, согласно которому отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Следовательно, в гражданском праве установлена презумпция вины причинителя вреда — лицо считается виновным до тех пор, пока не докажет обратное. В соответствии с этим законодатель предусмотрел освобождение владельцев источников повышенной опасности от возмещения вреда, причиненного таким источником в некоторых случаях. В качестве таковых ГК указывает:

1) воздействие непреодолимой силы (для этого явления характерна объективная непредотвратимость — его невозможно предвидеть или предотвратить. К такому относятся как природные возмущения (наводнение, ураган), так и общественные (военные действия, забастовки);

2) умысел потерпевшего (потерпевший сознательно желает наступления негативных последствий);

3) грубая неосторожность потерпевшего (в поведении потерпевшего отсутствует элементарная осторожность, осмотрительность; в этом случае суду принадлежит право полностью либо частично освободить владельца источника повышенной опасности от обязательства возмещения);

4) выбытие источника повышенной опасности из обладания владельца в результате противоправных действий третьих лиц.

Пункты 1—3 характерны для гражданского права в целом, однако, как правило, данные положения рассматриваются в отношении ответчика — лица, причинившего вред и обязанного возместить его, а не потерпевшего. В этом тоже, по мнению автора, усматривается специфика возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Из вышеизложенного представляется возможным выделить некоторые специфические черты возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: действие, бездействие, а также самопроизвольное проявление вредоносных свойств объекта, повлекшие причинение вреда;

факт причинения вреда источником повышенной опасности;

причинная связь между реализацией потенциальной опасности источника и наступившим вредом;

наличие определенного субъекта гражданского права, владеющего источником повышенной опасности на законном основании;

осуществление деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих;

отсутствие умысла либо грубой неосторожности потерпевшего, действия непреодолимой силы, а также отсутствие вины владельца в утрате фактического обладания источником повышенной опасности.

С учетом вышеизложенного, представляется возможным определить смысл ст. 948 ГК как необходимость возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности даже при отсутствии вины владельца, а также при самовольном проявлении вредоносных свойств указанного объекта.

Н.Г. Александров, высказываясь о сущности ответственности владельца источника повышенной опасности, отмечает, что она аналогична ответственности страховщика за ущерб, причиненный страховым случаем страхователю. Разумеется, Н.Г. Александров имеет в виду невиновное причинение вреда [4, 168].

Таким образом, владелец источника повышенной опасности осуществляет свою деятельность (любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов, обладающих такими же свойствами) на началах риска; для него законодателем установлена повышенная ответственность.

Литература

1. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951.
2. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952.
3. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.
4. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.
- Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М., 1972.
- Гавзе Ф.И. Возмещение вреда, причиненного механизированным транспортом. Мн., 1988.
- Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. ст. 372 п.1, 948.
- Гражданское право: Учеб. М., 1997. Ч. 1.
- Гражданское право: Учеб. М., 1997. Ч. 2,
- Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Совет, государство и право. М. 1972.

№9.

"О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждани-
на". Постановление № 10 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 14.09.95 г. с последую-
щими изменениями и дополнениями от 23.09.99 г.

Судовы вестк. 2000. № 1.

Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.